

А.В.Герасименко*

Политическая культура в социальной структуре групп интересов молодежи

В последнее десятилетие XX в. в российском обществе произошли перемены в различных сферах жизнедеятельности, приведшие к резкому изменению всех социальных и политических ценностей и породившие у значительной части населения состояние неопределенности и растерянности, прежде всего у молодежи.

Сегодня российское общество переживает период глубоких реформ, пытаясь встать на путь цивилизованного развития и сформировать подлинно гражданское общество. В рождающемся заново обществе молодые люди выступают в роли первопроходцев, они подвергаются таким рискам, которые практически не знали их родители. Переходный период не только открывает перед ними новые возможности, но и несет определенные опасности.

Политическая культура в социальной структуре групп интересов молодежи содержит образцы политического поведения и методы социальной адаптации, одновременно являясь инструментом общественных преобразований и способом соединения исторического наследия с новаторскими идеями.

Исследование проблем групп интересов и политической культуры субъектов общественной жизни было достаточно широким и глубоким. Вместе с тем из поля внимания ученых выпали весьма существенные вопросы взаимосвязи политических интересов субъектов общественного развития и их политической культуры, их соотношение между собой, а также с рядом таких важных политических феноменов, как властные структуры, общественно-политические движения и т.д.

В настоящее время особую актуальность приобретает исследование механизма взаимодействия интересов и политической культуры с точки зрения его влияния на политическое развитие молодежи, которой на протяжении десятилетий отводилась пассивная роль объекта воспитания. Между тем стремление более глубоко понять природу механизма взаимосвязи интересов молодежи и ее политической культуры отвечает потребностям российского общества. Оно объективно заинтересовано в расширении теоретических представлений об этих явлениях, которые имеют научное и практическое значение в деле реформирования общественной жизни.

Изучение проблемы групп интересов и их политической культуры позволит выделить в российском обществе группы молодежи, которые могли бы являться носителями новой гражданственности. Это даст возможность повлиять на механизмы политического участия и политической самоорганизации молодежи, на эффективную политическую социализацию.

* Преподаватель кафедры гуманитарных дисциплин Оренбургского государственного института менеджмента.

В настоящей статье представлены материалы деятельности молодежных общественных объединений на территории Оренбургской области в период с 2001 г. по 2004 г. Выборочная совокупность составила 684 человека в возрасте 15–29 лет, входящих в молодежные общественные организации г. Оренбурга. Принцип построения – выборки – квотный (квотными признаками послужили групповые интересы), в каждой организации опрашивалось от 32 до 96 человек. В качестве основного метода применялся опрос, проводимый посредством группового очного анкетирования.

Значимыми ценностями для всех групп оказались семья, достаток и законность. Дифференциация прослеживается в отношении молодежи к таким ценностям, как свобода, равенство и собственность. Свобода значима прежде всего для организации «Союз оренбургских студентов» (56%) при относительно низких показателях у организации РСМ (33%) и организации «Перспектива» (27%). «Равенство» занимает низший уровень ценностных предпочтений респондентов, однако она также является дифференцирующей для групп.

«Антиценности» (слова-ценности, рейтинг которых равен нулю) выявились у организаций «Союз оренбургских студентов» и «Перспектива». В роли «антиценности» для организации «Перспектива» выступает собственность, тогда как у организации «Союз оренбургских студентов» рейтинг собственности (27%) выше, чем у организации РСМ (13%). Примечательно, что ценность демократии наиболее значима у преподавателей (17%), а показатели организации «Союз оренбургских студентов» уступают показателям организации «Перспектива» (13%). Понятия «стабильность» и «безопасность» по значимости для всех респондентов можно классифицировать как ценности среднего уровня: у организации РСМ соответственно (43% и 40%), у организации «Перспектива» (50% и 47%) и организации «Союз оренбургских студентов» (50% и 43%).

Суждение – «главными ценностями государственного строительства должны стать крепкая семья, сильное государство, уважение к традициям» – максимально поддерживалось организацией «Перспектива» (47%), оно содержало частоту таких слов, как «законность», «семья», «достаток», «безопасность» и «стабильность». Организации РСМ и «Союз оренбургских студентов» в равной степени придерживаются консервативной направленности (27%), выбирая при этом жизненные ценности: «семья, достаток, порядок» и «законность, семья, стабильность».

Суждение – «важнейшим приоритетом государства должно стать обеспечение прав и свобод граждан», предлагающее либеральные ценности, наибольшей популярностью пользовалось у организации «Союз оренбургских студентов» (47%) и организации РСМ (40%), при выборе таких ценностей, как законность, семья, достаток, свобода, безопасность и права человека.

Суждение о социал-демократических ценностях – «государство должно обеспечить равенство стартовых возможностей граждан, создавать условия для экономической, политической и духовной демократии» – наиболее равномерно распределилось и в среднем представляет собой одну пятую часть респондентов. Частота слов-ценностей у организации РСМ – «законность, семья, достаток, стабильность», у организации «Союз оренбургских студентов» – «порядок, достаток, свобода, стабильность», у машинистов – «семья, достаток, стабильность».

Националистические суждения — «коренной этнос должен определять принципы и правила государственного устройства общественной жизни» — не поддержал ни один респондент из групп, а праворадикальные ростки наметились среди членов организации «Перспектива», они составили 17% от общего числа респондентов.

Методика семантического наполнения определенных ценностей использовалась для изучения ценностных установок демократии. Демократия и в современных условиях трактуется представителями исследуемых групп неоднозначно. Ответы на вопросы: «По вашему мнению, что такое демократия?» и «Нужна ли России демократия?» выявили: во-первых, различные трактовки респондентами понимание демократии; во-вторых, расхождение в представлениях об идеалах демократии и практических ее воплощениях; в-третьих, возможность принятия демократии в России как политического режима.

Среди респондентов организации РСМ доминирует ценность демократии как свободы — в первую очередь свободы реализации себя как личности. Эту мысль высказали более половины опрошиваемых: демократия — это «свобода действий, выбора», «способность людей осуществлять все желания», «равные права и возможности для всех», «определенное состояние общества и отдельных личностей, где не связаны руки, где есть возможность раскрыться человеку», «когда у каждого человека есть права и обязанности, которые соблюдаются в равной степени», «сочетание определенных свобод с определенной долей запретов, иначе свобода переходит в абсурд», «свобода выбора, собственная ответственность за выбор», «свобода выбора — равные права, равные возможности», «свобода выбора, ограниченная законом».

20% опрошенных РСМ придерживаются точки зрения, что демократия — это в первую очередь власть народа. Демократия — «коллективная власть, в которой представлены интересы всех прослоек общества», «возможность каждого человека участвовать в управлении», «предоставление возможности выбирать, активное гражданское общество», «народовластие», «реализация воли народа».

В восприятии организации «Союз оренбургских студентов» ценность демократии представляется в неразрывной связи двух понятий возможности человека принимать участие в управлении государством и его личной свободой во всех ее проявлениях. При этом респонденты из числа организации «Союз оренбургских студентов» четко осознают, что российские реалии далеки от западных идеалов и образцов. «Нет у нас никакой демократии, у нас плутократия». «Демократия, как и коммунизм, — это большое заблуждение, абсолютный миф. Демократией хотят затушевать ошибки в управлении. Названия могут быть любыми, но основой могут быть только семья и нация». У некоторых респондентов возникли трудности с определением демократии или же высказывания носили негативный оттенок.

Лишь небольшая часть в организации «Перспектива» (17%) полагает, что демократия — это свобода, власть народа, но «в пределах разумного», когда «народ решает, а не чиновники».

Кроме того, при обсуждении проблемы о приемлемости демократии для российского народа возникал вопрос о соотношении демократии и «сильной руки» в управлении государством. Здесь интересны высказывания по поводу необходимости в России «демократии» и «сильной руки».

Большинство организации РСМ (90%) полагает, что демократия в России, приближенная к западным образцам, возможна, но с учетом российской специфики. Непременным условием обеспечения демократизации в стране, по их мнению, является сильный руководитель страны (77% из числа респондентов), чтобы создать стабильную систему, функционирующую на основе демократических принципов. При этом напрочь отрицается возможность появления крайнего варианта — диктатуры.

Позиция организации «Союз оренбургских студентов» по этому вопросу представляет компромисс между силами демократии и авторитаризма. На их взгляд, демократия — это не единственное условие для успешного развития России, она лишь зона действий сильного главы государства, который выступает гарантом порядка и стабильности, без него ни о какой демократии в России не может быть и речи.

Респонденты организации «Перспектива» вообще с сомнением относятся к реализации демократических принципов на российской почве. Для них единственная возможность «поднять Россию с колен» — это авторитарный режим, не исключаются и крайние варианты развития событий. Сильный правитель — это центральная фигура в политике, которая определяет движение всего государства. Иначе говоря, респонденты выступают за персонифицированную власть.

В социальных представлениях организации «Перспектива» об идеальном политике доминируют качества, относящиеся к категории морали: политик в первую очередь должен быть честным, порядочным, иметь «чистые руки и трезвую голову», верен своему слову, уважать свою страну, народ. Вторая группа выражает качества, объединенные деятельностной структурой личности, — это энергичность, жесткость, дар убеждения, активность, твердость характера, целеустремленность.

Респонденты организации РСМ считают, что наряду с морально-этическими качествами (порядочный, высоконравственный, честный, бескорыстный, ответственный) и направленностью характера и деятельности (решительный, целенаправленный, принципиальный) политик должен обладать также культурным капиталом (интеллектуальный, образованный, умный) и рядом профессиональных качеств (профессиональный, дальновидный, грамотный в управлении страной, преданный идеалам прогрессивного общества, иметь организаторские способности, опыт и интерес к своему делу).

«Союз оренбургских студентов» уделяет внимание прежде всего профессионализму и авторитету политиков: масштабность мысли, умение трезво оценивать ситуацию, профессионализм в управлении, независимость и работоспособность.

Приводя все эти компоненты в единую схему, можно утверждать, что в области политики и в трудовой сфере у респондентов доминируют одни и те же ценностные ориентации.

Подытоживая результаты изучения ценностных стратегий исследуемых групп, автор пришел к следующим выводам. Политические ценности и ценностные ориентации изученных групп образуют три типа политической ментальности. Условно их можно обозначить как коллективистско-патерналистский, индивидуально-либеральный и мозаично-конформистский (промежуточный) типы.

Характеристика выделенных типов политической ментальности требует их рассмотрения не только в ценностном измерении, но и с учетом ког-

нитивных компонентов. Следует отметить, что в России доминирующим является «транзитарный» (переходный) тип политической культуры, возникший вследствие затянувшегося процесса трансформации. Для него характерно разнообразие в политическом поведении и участии, значительные различия в степени активности между теми или иными социальными субъектами, отсутствие толерантности и социальной справедливости, высокий уровень конфликтов между политическими субкультурами, глубокая дифференциация социальных слоев, между которыми нарастает напряжение, взаимное отчуждение и неприятие.

Для российской политической культуры исключается возможность «органической» трансформации, когда преобразовывается система ценностей так, что консервативные элементы бесконфликтно сочетаются с инновационными компонентами, в результате чего в системе происходит процесс обновления. «Органическая» трансформация возможна тогда, когда есть готовность общества принять смену ценностных приоритетов и адекватно восполнить последствия данного действия. В России же к социальным изменениям, в частности, в рамках трансформации политической культуры большинство слоев населения были не подготовлены, поэтому последствия этих процессов оказались неожиданными.

Формирование институтов гражданского общества относится к одному из определяющих факторов, который направляет развитие трансформации политической культуры к намеченным целям и оптимальным параметрам. Гражданское общество своим появлением и активной деятельностью разрушает однородный сплав политико-культурной структуры, приводя ее к последующей трансформации, результатом которой должны стать политическая и правовая культуры.